

Бахтиёр Ирмухамедов

НЕТЛЕНКИ

КНИГА ЧЕТВЁРТАЯ

Бахтиёр Ирмухамедов
Нетленки. Книга четвёртая

«Издательские решения»

Ирмухамедов Б.

Нетленки. Книга четвёртая / Б. Ирмухамедов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-968202-4

В этот сборник вошли четвертые 100 моих стихотворений разных лет, среди которых и недавно написанные. Среди представленных произведений есть немало стихотворений пристойно-эротического содержания, в том числе веселые одностишия. Многие тексты этой книги рекомендуется читать с включенным чувством юмора.

ISBN 978-5-44-968202-4

© Ирмухамедов Б.
© Издательские решения

Содержание

Поиск спасения	6
Страх	7
Проповедь	8
О роли женщины в судьбе мужчины	9
ПОХОРОНИ МЕНЯ В ОГНЕ	10
НРАВОУЧЕНИЕ	12
ПОСВЯЩЕНИЕ ТЕБЕ	13
ПОСЛАНИЕ СИНЬОРЕ	15
ПОЛУШУТОЧНЫЕ СТИХИ ЮЛЕ	17
ЛИРИЧЕСКОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ ДЛЯ СИНЬОРЫ	18
ДЕКАДАНС	19
ТВОРЦАМ	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Нетленки Книга четвёртая

Бахтиёр Ирмухамедов

© Бахтиёр Ирмухамедов, 2019

ISBN 978-5-4496-8202-4 (т. 4)

ISBN 978-5-4496-7600-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Поиск спасения

Я ухожу сегодня в монастырь;
Быть может, там покой я обнаружу:
Меня измучил человек-упырь,
Из зеркала мою сосущий душу.

Страх

Не выхожу из дома и тоскую,
Подспудным страхом дни полны и ночи:
Боюсь влюбиться в женщину чужую
И тем ее невольно опорочить.

Проповедь

Донжуанам проповедь кричу:
Чтоб постичь вам истину святую,
Не маните бабочку хмельную
На свою порочную свечу.

О роли женщины в судьбе мужчины

Я встретил женщину, когда мне было плохо,
И с ней расстался я, когда мне стало лучше.
Но те три дня любви я помню, как эпоху,
Где мне открылся путь, к бессмертию ведущий.

ПОХОРОНИ МЕНЯ В ОГНЕ

Камилле

Похорони меня в огне,
Когда тебя любить устану,
Когда любовь твою во сне
Подвергну жалкому обману.

Похорони меня в огне,
Когда мой город не поладит
С тем, кто его назло весне
Одними ёлками засадит.

Похорони меня в огне,
Коль не дождусь я смерти Бога
На нескончаемой войне,
Где все так дико и убого.

Похорони меня в огне,
Когда я заповедь нарушу,
Продав безвольно сатане
Свою израненную душу.

Похорони меня в огне,
Когда, непонятый и битый,
Отдамся будничной волне
Без парусов, но гладко бритый.

Похорони меня в огне
Твоих упреков справедливых,
Что гарцевал я на коне
На фоне слабых и трусливых.

Похорони меня в огне
Не прозвучавшей главной ноты,
Когда на лопнувшей струне
Я не сыграл ноктюрн полета.

Похорони меня в огне,
В огне торжественном и пышном
За то, что я в своей стране
Был чужаком и вечно лишним.

Похорони меня в огне
За то, что, лежа на диване,
Я оказался в стороне

От убиенных в Андижане.

За всё, что было не по мне,
За то, что был в миру не первым,
За то, что жизнь прошла вчерне,
Испепелив мои напевы,
Похорони меня в огне.

ПРАВОУЧЕНИЕ

О человек, судьба нема
Пред выбором Созвездия:
За каждый шаг свой без ума
Не избежишь возмездия!

ПОСВЯЩЕНИЕ ТЕБЕ

Забывается, все забывается,
И не помнится даже любовь.
Клетки нервов в мозгу разрываются
Из-за соударения лбов.
Перекатится поле пустынею,
И песками захватится голь,
Но останется дева святынею,
Порождающей радость и боль.
Ты, доступная и неприступная,
Прекратишь ли себя бичевать,
Будто грешницу, вечно преступную
В том, что жаждет святое продать?
Разве есть под луной сладострастие,
Если нет единения душ?
Назовутся навеки несчастными,
Кто не сможет согреться от стуж.
Но ошибки людей повторяются,
Заблуждаться привычней сердцам.
Забывается, все забывается,
Нет беспамятству в мире конца.
Ты – своих заблуждений поклонница:
Ведь в роскошных болотах дворцов
Пред тобой пролетает не конница,
А влачится пехота глупцов.
В дорогом, не узористом свитере
Ты сегодня опять принялась
Хаотично «насвистывать» в Твиттере,
Отмывая прилипшую грязь.
Там агрессия – словно прострация,
И улыбка – как будто плевков.
Глянца ищет в сети репутация —
Но от этого будет ли прок?
Только мнится, что важное сказано
В этой пагубной «свисто» -войне.
Ты пойми, ничего не доказано,
В том числе не доказано мне.
Не хочу превращаться я в клавиши,
По которым ты бьёшь невпопад.
Мне хотелось бы вкуться в ландыши,
Чей вдыхала бы ты аромат.
Да, забудутся имя и отчество,
И деяния канут во мгле,
Но твое без любви одиночество
Не истлеет забвеньем в земле,
Потому что ты – дева не худшая

И не лучшая в сонме веков,
Но ты как-то иначе заблудшая:
Ты сковала себя без оков.
Ты свободна, но все же ты пленница;
Ты богата, но все же бедна;
Ты верна, как святая изменница,
Не достигшая мыслями дна.
От судьбы – и пинки и затрешины,
От любви – наслажденья и смерть.
Но колено согнуть перед женщиной
Не посмеет никто не посметь.
Вот и я, весь обвешанный грузами
Биографии мутной и злой,
Подвергаемый критике музами,
Виртуально стою пред тобой.
На лице я не вижу волнения,
А в глазах – наркотический след
От возросшего вдруг самомнения,
Что тебе неподвластного нет.
Так и хочется в тон лицемерию
Распальцовку взметнуть в облака,
Раздувая эффектно феерию...
Но зачем мне валять дурака?!
Не за тем я, заплеванный бесами,
В будуар твой незримо проник,
Чтоб якшаться с твоими повесами,
Никогда не читавшими книг.
Мне достаточно слова приветного
И касания легкого уст...
Но, увы, ничего нет заветного
Для того, кто, как вакуум, пуст.
И наставник седой Аристотеля
Мне отныне уже не указ.
Кем напишется наша история?
Чем закрасят сияние глаз?
Все забудется, даже таинственность
Не имевших зарока ночей.
Не забудется только воинственность
Неприкаянной грусти твоей.

ПОСЛАНИЕ СИНЬОРЕ

«Мы живем, под собою не чуя страны...».

О. Мандельштам

Ты живешь, под собою не чуя страны,
Будто в космосе где-то паришь.
От объявленной кем-то народу войны
Ты сбегала в Мадрид и в Париж.
Ты построила замок из мифов и грез
И удобно устроилась в нем.
Ни страданий людских, как и льющихся слез,
Ты не видишь ни ночью, ни днем.
Из комфорта не слышен униженных стон,
А убитые вовсе молчат.
Ведь в грядущем маячит властительный трон,
Даже если он ложью зачат.
Осуждать или нет – это дело других.
Я иначе на женщин гляжу.
Если отзвук твоих походов затих —
Значит, ты проложила межу
Между прошлым и будущим, злом и добром
И решила по-новому жить.
Потому и подумать о крае родном
Я хотел бы тебе предложить.
Нас эпоха-гиена застала врасплох —
И питаемся падалью мы,
Будто каждый внезапно ослеп и оглох,
Воспевая всевластие тьмы.
В королевстве кривых и разбитых зеркал
Окосел обделенный народ;
И осел, что когда-то свободно кричал,
Сам заткнул свой испуганный рот.
В зарубежные банки плывет капитал,
И реке той не видно конца.
Всех, кто был не рабом, твой отец затоптал,
Не оставив им даже чепца.
Ведь твой пращур давно оторвался от масс
И мечтает он лишь об одном,
Чтобы вечно рулить, подбирая окрас
Под изменчивый мир за окном.
А сидящие там, на загривках людских,
Потеряли и веру и стыд.
Даже боги, узрев из чертогов своих
Наши горести, плачут навзрыд.
Я хочу, чтобы ты пронеслась над землей,
Оседлав амазонкой коня,

И явилась народу Авророй-зарей...
Но ты прежде послушай меня.
Поживи в кишлаке на зарплату врача,
Подыши безнадегой рабов —
Вот тогда-то поймешь без речей толмача,
Что такое Отчизны любовь.
И над грядкой согнись в три погибели ты,
Заработай заслуженный горб,
И в трущобу вернись, где не пахли цветы —
И познаешь прижизненный гроб.
Ты без денег отца и его кулаков
Попытайся взойти на Олимп.
От системы гнилой нахватав тумачков,
Ты сама уничтожишь свой нимб.
Искажается все на несчастной земле,
И становится нормой порок,
А тебе невдомек: ты в уютном тепле
Удлиняешь заманчивость ног.
Но ведь кто-то же должен и сердце зажечь,
И развеять сгустившийся мрак,
И народу помочь честь и совесть сберечь
И на солнечный выйти большак.
Вот задача твоя, а не «свисты» в сети
И не девичий вздох в тишину.
Откажись от судьбы прозябать взаперти —
И тогда ты почувешь страну.
А, почувяв ее, невозможно не стать
Гаутамой грядущего дня.
И когда для души обретешь благодать,
Ты захочешь почувать меня.

ПОЛУШУТОЧНЫЕ СТИХИ ЮЛЕ

*«Что мне спеть в этот вечер, синьора?
Что мне спеть, чтоб вам сладко спалось?»
А. Блок*

В этот будничный вечер в Кибрае,
Как всегда, ты упрямо «свистишь»
О заведомо призрачном рае,
Повторяя избитый фетиш.
«Дорогая, любимая Юля,
И на кой тебе твито-возня?!».
А в ответ появляется дуля
И лукаво глядит на меня.
И уже я общаюсь не с Юлей,
Не с прекрасной синьорой своей,
А с ее маникюристой дулей,
Словно с музой капризной моей.
Ликовать или плакать – не знаю.
Но цветы погибают в пыли
И предсмертные вздохи Кибраю
Посвящают на плахе земли.
И, лицо отвернув от фигуры
Из трех пальцев, бреду я впотьмах
От исчезнувшей вдруг синекуры
В неизвестность и, может, во прах
И себя вопрошаю: смогу ли
На исходе кривого пути
«Насвистеть» для блондинистой Юли,
Что желанней она вне сети?
И я снова назад возвращаюсь
И пытаюсь почуять вдали
То, чего не имел, но лишаюсь —
Виртуальной любви от лейли.
Пусть по воле судьбы неудобной
Мы не будем с тобою вдвоем,
Но мы встретимся в жизни загробной
И в Чистилище вместе войдем;
И познаем идиллию рая;
И не будет нам плод запрещен;
И забудешь ты карму Кибрая,
Ибо плод будет мной подслащен.
Без ума от шального напора,
Эротично шепну я вопрос:
*«Что мне спеть в эту вечность, синьора,
Что мне спеть, чтобы вам не спалось?».*

ЛИРИЧЕСКОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ ДЛЯ СИНЬОРЫ

Не беда, что пасмурно сегодня.
Завтра будет солнечно, поверь,
И весна как опытная сводня
Нам с тобой в любовь откроет дверь.
Тучи уплывут в свои берлоги,
Синева расстелется вверху —
Перед нами явятся дороги,
Даже те, ведущие к греху.
Мы не будем ждать на перепутье
И гадать, куда же нам пойти:
Как ни тяжелы соблазна путы,
Не собьемся с верного пути.
Что для нас высокое свечение —
Для других падение во тьму.
Нашим душам страстное влечение
Не мешает следовать уму.
Я обета вовсе не нарушу,
Но и ты ему не прекословь,
Чтобы все, имеющие душу,
Знали, что жива еще любовь.
Будет много в жизни снегопадов,
Будет много ливней и дождей,
Будет много холодов и градов,
Будет много пешек и вождей,
Будет много всякого такого,
От чего захочется завывать
И отречься резко от родного,
И навеки прошлое забыть.
Вот зачем нужна любовь на свете —
Чтоб душа спасла себя в душе,
Чтоб вопрос не путался в ответе,
Чтоб не тесно было в шалаше.
И пускай не все бывает годно
Для сердец, уставших от потерь, —
Не беда, что пасмурно сегодня,
Завтра будет солнечно, поверь.

ДЕКАДАНС

Ты никогда не бросишься под поезд —
Каренина не выйдет из тебя,
И для петли не приспособишь пояс,
Пусть и кого-то яростно любя.
Твоя стезя — гулять и веселиться —
И наплевать на мнение людей;
Ты можешь даже в храме оголиться
Во имя чуждых и пустых идей.
Таков твой путь, не стоящий вниманья
Ни моего, ни Господа, но есть
В твоей судьбе иное понимание
Того, что в мире называют «честь».
Ты не одна ступаешь по дорожке,
Что славится в народе кривизной:
Теперь все то, что блещет на обложке,
Становится иконой подставной.
Не ты одна лишилась и морали,
И нравственных, и совестных начал:
У нас у всех священное украли
И навязали пошлый идеал.
И все печальней жизни нашей повесть,
И свет в тоннеле — все равно что мгла...
А может быть, нам броситься под поезд,
Очистив Землю от людского зла?

ТВОРЦАМ

Не заимствуйте рифмы у хлама,
Собирайте их лучше в лесах
И постройте подобие храма
В сладкозвучно поющих стихах.
Не ищите метафоры в ямах,
Но берите их с гордых вершин,
Чтобы в ваших поэмах и драмах
Не нашлось ненадежных пашин.
Отвергайте шаблоны и штампы
И старайтесь не думать о том,
Что огни соблазнительной рампы
Освещают бездарных гуртом.
Создавайте свое без оглядки,
Не ленитесь учиться у тех,
Кто был мастером песенной кладки
И творил не для барских утех.
Отпустите себя на просторы,
Дайте мыслям сомкнуться с душой —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.